

Это была простая проверка.

Это была прелюдия.

— Это не обязательно должен быть такой идиот, как Уидиэрт, но у меня такое чувство, что те, кто может убить себя глупостью, не смогли бы придумать новый способ игры, как бы не старались.

Ну и ладно, — Линь Цзинье покачал головой.

Лэй Энх был прав, раз это были его одобренные подчиненные, естественно, они не могли все испортить, если его не было рядом всего пару часов. А если это было большое дело, в котором могла участвовать вся "Окрашенная звезда", то его присутствие или отсутствие никак не повлияет на происходящее.

Не нужно беспокоиться из-за своего побега.

Корабль летел все дальше от центра колонии, которая была построена в древних руинах и являлась домом для нескольких небольших кланов, которые полагались на Ночное Перо в качестве убежища.

Конечно, не все районы были такими же удобными и богатыми, как центральный.

Этот район, похоже, является районом добычи полезных ископаемых, не только из-за присутствующего везде шахтерского оборудования, но и из-за того, что дома издали выглядели так, будто были частью породы жилы.

Лэй Энх понял, что Линь Цзинье был здесь впервые, потому что он замедлил ход и ехал от улицы к улице, считая номера домов по мере того, как они складывались в штабеля.

Наконец они остановились перед серо-железным "зданием".

Оно было высотой со среднюю высотку Федерации, но на самом деле это было множество маленьких домиков, прижатых друг к другу, и если присмотреться, все они были разных форм и размеров, большинство из них довольно чистые и аккуратные, но один был особенно серым, с ржавой дверью и темно-фиолетовым грибом, уникальным для Ночного Пера, растущим пышной кучей вокруг двери, который издали выглядел как цветущий куст.

Они припарковали корабль у двери, и лестница не понадобилась: двое мужчин один за другим вскочили на ступеньки, как раз когда старушка по соседству открыла дверь.

— Хм?

Старушка сразу же посмотрела на них. Одна из особенностей культуры поселения Ночного Пера в том, что соседи похожи на клан, особенно те, кто находится внутри одной и той же кучи домов.

— Вы собираетесь купить этот дом? Он пустует уже несколько лет, но я слышала, что первоначальный владелец так и не смог продать его...

Линь Цзинье и Лэй Энъ были одеты нарочито просто и использовали камуфляж, и теперь они выглядели как два обычных офисных работника, строго говоря, два обычных офисных работника со слишком выдающимся темпераментом не были теми, кто рассматривал бы дом по такой цене.

Однако старушка взяла на себя инициативу и с энтузиазмом представилась, не дожидаясь их ответа:

— Привет, предыдущим владельцем этого дома была семья из четырех человек. Пожилая пара в старости родила двойню, я даже ходила посылать яйца, чтобы поздравить их, кто знал, что когда девочке было десять лет ах... кхм, в общем, вы понимаете, в чем дело, родители должны были отнести ее на стрижку, а потом девочка как-то потерялась и так и не нашлась. Когда старая пара умерла, дом перешел к их единственному сыну, но он съехал, когда женился.

Пока Лэй Энъ с приличной улыбкой общался со старушкой, Линь Цзинье медленно подошел к двери и потрогал ручку. Он понял, что сердцевина замка заржавела, поэтому, когда старушка ушла, удовлетворенная разговором, Линь Цзинье резко отдернул руку:

— Пошли.

Они снова вернулись к кораблю, один за другим, и Лэй Энъ не спрашивал, почему Линь Цзинье не хочет зайти.

Потому что в этом не было смысла.

В доме, который был заброшен и проржавел, они не нашли бы даже подобия отголосков былых времен, если бы зашли внутрь.

Линь Цзинье объяснил:

— Мне было просто любопытно, моя мать не очень-то жалуется свою родину, поэтому я хотел узнать, что это за место, из-за которого даже эта женщина, попавшая в плен к повстанцам и выросшая робкой и мягкой, может использовать очень резкие слова для описания.

Слова старушки объяснили все очень ясно, хотя многие слова она смягчила и подменила, но догадаться было несложно.

Десятилетняя девочка внезапно превратилась в омегу, и родителям пришлось немедленно отвести ее на черный рынок, чтобы вырезать железы, поэтому девочка в страхе убежала, вот и все.

— Вырезание железы — довольно сложная операция, — сказал Линь Цзинье, — Но у Ночного Пера явно нет серьезных врачей, которые могли бы сделать это открыто.

Лэй Энь кивнул:

— Ну, в основном, это означает, что нужно пойти на черный рынок и найти нелегального практикующего с тупым скальпелем, который даже не стерилизуется должным образом, чтобы просто покопаться в железах, что очень вредно для тела. Надлежащий федеральный специалист может сохранить АО, которым приходится удалять железы по разным причинам, здоровье и долголетие, на уровне обычных людей, но на черном рынке не заразится какой-то инфекцией на месте уже нужно считать успехом, а последующее физиологическое ослабление, вызванное резким дисбалансом феромонов, очень вероятно, что никто лечить не будет.

— Ну, моя мать говорила, что ее родителям было чуть меньше сорока, когда она родилась, и все же они уже выглядели как старики, — вздохнул Линь Цзинье, — Они оба были омеги. У мужчин-омег есть половые органы, и они способны зачать с куда большей вероятностью, чем женщина бета, но, соответственно, способность оплодотворить кого-то...

Сказав это, он покосился на Лэй Эня, и Лэй Энь рассмеялся:

— Да, тебе не нужно беспокоиться о случайной беременности.

Линь Цзинье: ...

Проснись, я не смогу зачать ребенка, даже если бы ты был альфой!

— Существует высокая вероятность того, что потомство двух омег тоже будет омегой, — Линь Цзинье снова вздохнул, — Моя мать говорила, что они не хотели детей, в конце концов, ребенок также с большой вероятностью будет омегой, а при удалении дисбаланс феромонов желез приведет к ухудшению здоровья, и такие люди, в основном, не способны выполнять интенсивную работу. Они просто бедны и не живут долго, но в Ночном Пере запрещают контрацепцию.

Чтобы вырасти из небольшой группы изгнанников до колонии сегодняшнего размера, Ночному Перу нужно было население, больше людей, иначе страна, которая даже не могла сравниться по населению с одной планетой в Федерации, не смогла бы бороться за место в большой вселенной.

— Пойдем, маршал, хватит любопытствовать, пойдем посмотрим на то место, о котором ты говорил, что там весело.

Вдали вокруг шахт летало множество фигур, они ловко пробирались через скалистые вершины, на них не было экзоскелетов, на них была только обычная броня, а за спиной...

Линь Цзинье действительно заинтересовался:

— Это те самые большие крылья, о которых ты говорил?

У всех этих людей на спине были устройства разных цветов, по форме напоминающие птичьи крылья.

— Бионическая технология, — улыбнулся Лэй Энь, — Некоторые энергетические мины очень нестабильны, и колебания энергии экзоскелета могут привести к их взрыву, поэтому Ночное Перо исследовал эту штуку, почему, иначе как ты думаешь, почему их зовут Пером?

Эта штука, похоже, использовала технологию нервного восприятия, схожую с технологией пилотирования военных самолетов, мехов и тому подобного, где внешний позвоночник мог передавать мыслительную информацию механизмам, но разница была в том, что эти крылья действительно летали, взмахивая, а не сжигая энергию.

— Позже поселение стало больше, но этот традиционный инструмент по-прежнему оставался популярным. — Лэй Энь повернулся, чтобы посмотреть на Линь Цзинье: — Как думаешь, пару какого цвета тебе подарить?

Линь Цзинье: ...

Он медленно поднял палец и указал вперед.

— Маршал, боюсь, сегодня у вас не будет времени выбрать цвет.

Лэй Энь повернулся в направлении его пальца, и там появилось несколько больших фигур. В отличие от шахтеров, все они имели одинаковые черные крылья и, похоже, были одеты в одинаковые доспехи, и они направлялись в ту же сторону, где находился их маленький корабль.

Звук хлопающих крыльев доносился со всех сторон.

— Это оперативная группа "Летающее перо". — Лэй Энь огляделся вокруг, его взгляд стал холодным, и он убийственно ухмыльнулся: — Мои большие глазки мандаринки, разве это не та большая сцена, которую ты с нетерпением ждал?

Линь Цзинье был беспомощен:

— Когда это я с нетерпением ожидал этого?

Он опустил глаза на свою правую руку, затем набрал сообщение на световом экране.

Через несколько мгновений на канале появился голос Тебара, фоновые звуки позади него казались слегка шумными.

Он лаконично сказал:

— Капитан, лидер Ночного Пера мертв.

Автору есть что сказать:

Маршал: Большая сцена?

Капитан: Недостаточно большая.

Маршал: Не волнуйся, я могу быть достаточно большим.

Капитан: ?

Маршал: Ну, ты не волнуйся, если не сможешь зачать.

Капитан: ???

<http://bllate.org/book/15644/1398600>